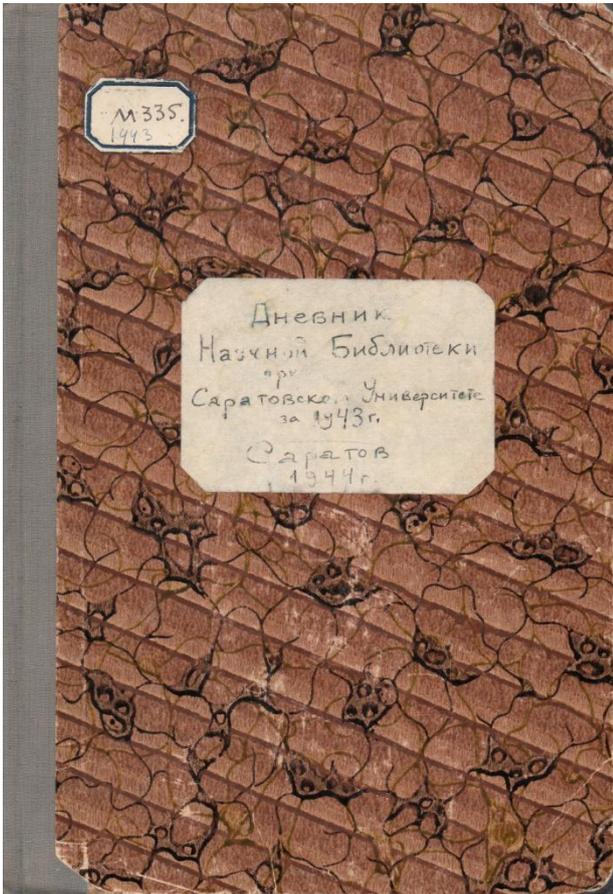

1943 год

Дневник Научной библиотеки при Саратовском университете за 1943 г.

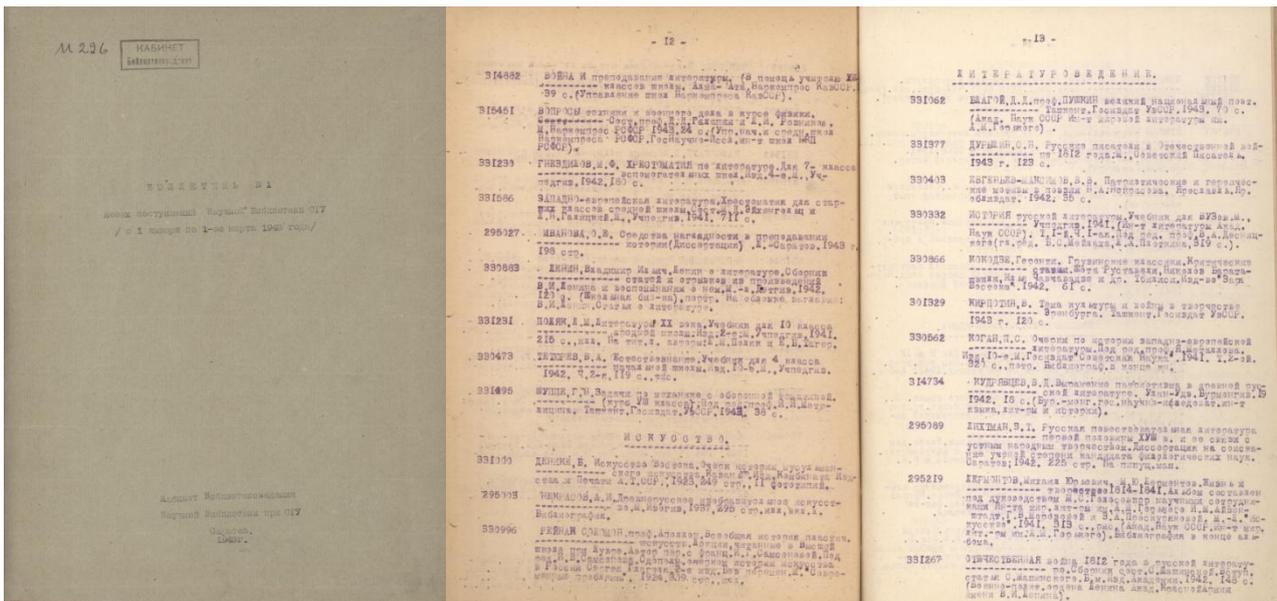
1.1-1943 года: «В соответствии с постановлением СНК СССР выходной день в библиотеке перенесён с воскресенья 3.1 на 1.1.

1.1.43 библиотека была закрыта».

2 января — первый рабочий день с его обычными проблемами и делами: отчётами за год, планами работы на новый год, подготовкой очередного Бюллетеня новых поступлений.

Те же сухие, лаконичные записи о ежедневной работе.

В дневниках нет упоминаний о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, как нет и никаких комментариев этих событий. У дневников была другая задача: зафиксировать деятельность большой вузовской библиотеки и жизнь её коллектива в тяжелейших условиях войны, мы уже говорили об этом словами Анны Николаевны Грозевской.

Бюллетень новых поступлений Научной библиотеки за 1943 год
Титульный лист первого выпуска и страницы из разных выпусков 1943 года

И всё-таки понимаем и догадываемся, как менялось настроение в наступившем 1943 году у наших коллег. До конца войны было ещё далеко, но осталось всего несколько дней до прорыва блокады Ленинграда, ровно месяц до разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, ожесточённые бои которой проходили совсем рядом... Менялась обстановка на фронте, а это давало надежду, а значит новые силы. Об этом, спустя более тридцати лет, напишет в своих воспоминаниях А. Н. Грозевская, характеризуя положение на фронтах войны в 1943 году: «Советские люди в тылу воодушевлены успешным продвижением на Запад нашей героической Красной Армии и множат свои усилия в труде в помощь фронту»¹.

А пока ещё самые первые дни наступившего 1943 военного года: огромное напряжение, лишения, холод и голод.

3.1. 1943 года: «Закончен редактированием и сдан на машинку дневник Научной Библиотеки СГУ за 1942 год». (Напомним — самый трудно читаемый из пяти, потому что даже печатная лента для машинки была на пределе своих печатающих возможностей).

«В читальном зале научных работников поставлена железная печка».

4.1. 1943 года: «Хлебные карточки сотрудников по 600 и 800 граммов обменивали на карточки нового образца по распоряжению Горторготдела, общему для всех учреждений города». (Различные категории библиотечных работников получали по карточкам разное количество хлеба, отсюда упоминаемые 300-400 граммов и 600-800).

Настоящим испытанием зимы 1943 года стал холод. В дневниках за январь-февраль появляется много записей, фиксирующих температуру в помещениях библиотеки от -6° до -18° градусов мороза. Вот что записано об этом в Отчёте ЗНБ СГУ за 1943 год: «С осени 1942 года до весны 1943 года помещение Саратовского университета совершенно не отапливалось. И если университет перенёс свои занятия в отапливаемые комнаты студенческого общежития, канцелярии, в частные квартиры студентов и научных работников, то Научная библиотека, к сожалению, свои фонды и работу с ними перенести никуда не смогла так же, как отеплить огромные залы и книгохранилища. И единственная часть коллектива состава университета, которая работала всю зиму в холоде - был коллектив Научной библиотеки. Записи в формулярах читателей делались карандашом, а дома обводились чернилами, т. к. в течение 4-х месяцев в помещении библиотеки чернилами писать было невозможно, они замерзали на пере. Книги обрабатывались дома, для этого их сдавали работникам под расписку, а они их возили на санках домой и обратно в библиотеку. У работников книгохранения и абонементов распухали руки от постоянной работы с заледеневшими книгами, и сотрудники часто выбывали из строя.

... Но всё же несмотря на все трудности библиотека при -18° бесперебойно работала и обслуживала нужды читателей, и особенно — широко использо-

---

¹ Грозевская А. Н. В годы войны : (воспоминания о Научной библиотеке Саратовского государственного университета в 1941—1945 годах). Саратов, 1975. Л. 79. Здесь и далее цитируется по этому материалу.

вавших библиотеку — научных работников и студентов Ленинградского университета»².

Вполне естественно, что холод в помещениях приводил к многочисленным авариям, при которых страдали книжные фонды библиотеки. Таких записей немало.

17.1. 1943 года: «В учебной библиотеке СМИ произошла авария с отопительными трубами, которые лопнули в помещении котельной рядом с библиотекой. Вода заполнила помещение на метр, залив нижние полки стеллажей. Около 5. 000 книг уничтожено (промокли и затем заледенели в холодном помещении)».

И всё-таки сложнее всего было людям. Из Отчета о работе Научной библиотеки СГУ за 1943 год: «Холод в помещениях и тяжёлые материальные и бытовые условия библиотечных работников вызывали массовые заболевания, бюллетени, невыход на работу. Цифра рабочих дней, пропущенных больными по бюллетеню, достигла в отчётном году 800, многие библиотекари дошли до такой степени истощения, что пришлось по решениям ВТЭК переводить их на сокращённый рабочий день или давать им более или менее длительные отпуска. В отчётном году умерла машинистка-библиотекарь Л. И. Ларионова, работавшая в коллективе более четырёх лет; причина смерти обострение туберкулёза на почве дистрофии. Пришлось отчислить из штата тов. Медведеву А. А., заведующую Междубиблиотечным абонементом, ввиду обострения процесса в лёгких. Также на почве истощения»³. В очень тяжёлом физическом состоянии находились и многие другие члены коллектива.

Но несмотря на все лишения и трудности, главной задачей оставалась помощь фронту, забота о тех, кто воевал.

5.II. 1943 года: «Начат сбор средств на подарки Красной Армии к 25-ой годовщине Красной Армии.

Идёт сбор средств на постройку самолёта. Сотрудники вносят деньгами, облигациями, отчисляют компенсации за отпуска».

10.II. 1943 года: «11 человек библиотекарей назначены в пятницу стирать бельё для Красной Армии в прачечной госпиталя № 36-30».

19.II. 1943 года: «Собираются в коллективе подарки для подшефного госпиталя № 36-30, сотрудники приносят книги, карандаши, тетради».

Продолжалось библиотечно-библиографическое обслуживание госпиталей, ставшее за годы войны уже неотъемлемой частью общей работы коллектива.

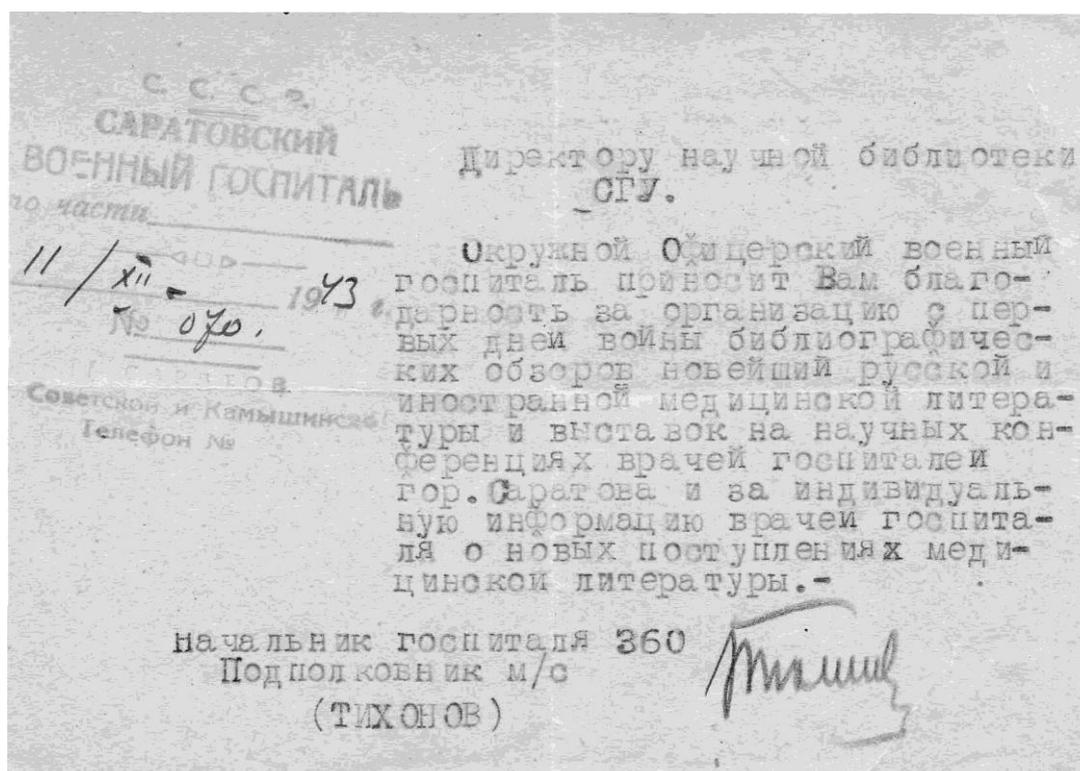
22.II. 1943 года: «В подшефном библиотеке госпитале № 36-30 были с обзорами и читками Т. С. Пензина, М. К. Муравьёва, А. Н. Грозевская и А. Ф. Александрова».

Всего за 1943 год, как следует из Отчёта библиотеки, будет «организовано 603 массовых мероприятия с охватом 11844 чел. Лекции и доклады проводились на научные, научно-популярные, политические, исторические и литературные темы. Доклады и устные библиографические обзоры проводили читатели библиотеки и библиотекари. В качестве докладчиков выступали 17 научных работников Ленинградского и Саратовского университетов».

---

²Отчет о работе Научной библиотеки СГУ за 1943 год. Саратов, 1944. Л. 1.

³Там же. Л. 2.

**Благодарственное письмо Начальника госпиталя № 360
подполковника медицинской службы Тихонова**

Копий таких благодарственных писем и отзывов в архиве ЗНБ СГУ немало. Приведём текст одного из них:

«Работникам Научной библиотеки при СГУ.

Раненые больные бойцы и командиры госпиталя № 1688 очень благодарны работникам Научной библиотеки СГУ. С начала работы госпиталя Научная библиотека снабдила наш госпиталь большим количеством художественной, научной и социально-политической литературы, которая до сих пор составляет основной фонд библиотеки госпиталя; организовала 4 выставки (иллюстративные), из них одну на тему «Героическое прошлое великого русского народа». По инициативе Научной библиотеки СГУ читателями этой библиотеки и научными работниками Университета в госпитале сделано более 40 лекций и докладов на общественно-политические, исторические, историко-литературные и научно-популярные темы. Все

Чтение газеты в подшефном госпитале

лекции и доклады прослушаны с большим интересом.

лекции и доклады прослушаны с большим интересом.

Особенной популярностью в госпитале пользуются лекции т. т. Рубинштейна, Сидоровой, Павловской, Пумпянского и других.

Бойцы очень любят посещение их чтецами — работниками библиотеки СГУ. Чтение в палатах для тяжелобольных — очень важное и благодарное дело, чтецы в палатах наиболее близко общаются с больными и являются для них не только «развлекателями», но и близкими знакомыми, с которыми можно поделиться, поговорить о своих личных нуждах и интересах, попросить написать письмо и т. д. Прихода чтецов в палатах ждут с нетерпением.

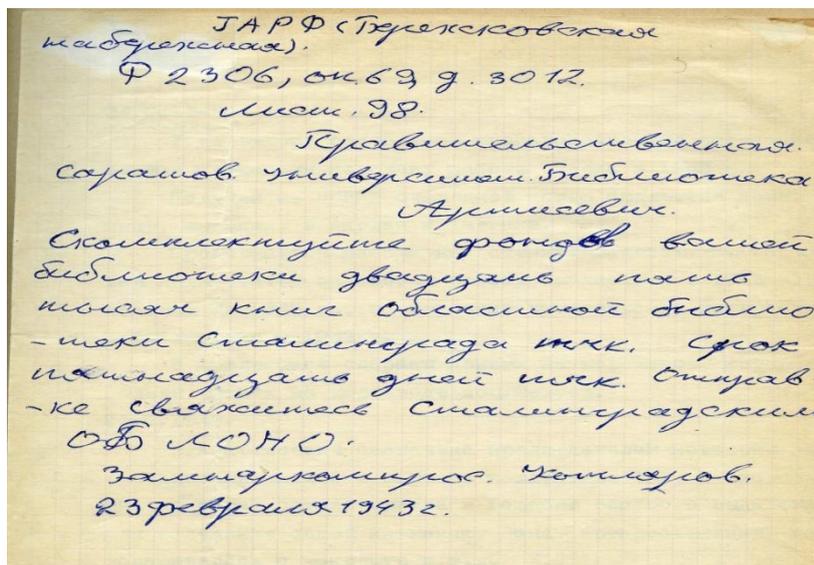
Посещающая наши палаты т. Сенцова работает очень добросовестно, больные очень тепло отзываются о ней и всегда с радостью встречают её. Тов. Сенцова за очень короткое время сумела найти контакт со своей палатой, в которой лежат тяжёлые больные, и её появление в палате — большая радость для больных.

П.П. Нач-к клуба Супоницкая.

Печать. 6.И.1943»

В библиотеке очень холодно. 26. И. 1943 года: «Военный юрист Саратовского Мединститута тов. Нечецкий рассказал директору библиотеки В. А. Артисевич, что «он так промёрз в библиотеке на абонементе 26. И. 43 г., что выйдя оттуда, встал на лыжи, чтобы согреться, и сдал нормы, хотя раньше никогда не ходил на лыжах».

26. И. 1943 года: «Получена правительственная телеграмма от Зам. Наркома Просвещения тов. Котлярова следующего содержания:

ГАРФ (Туркесовская
магистраль).
Ф 2306, ок. 63 г. 3012.
Мем. 98.
Гравиншельманская.
Саратов. Университет. Библиотека.
Артисевич.
Скомплекуйте фонды Вашей
Библиотеки двадцать пять
тысяч книг Областной Библио-
теки Сталинграда т.к. Срок
пятнадцать дней т.к. Отправ-
ке свяжитесь Сталинградским
ОБЛОНО.
Замнаркопрос. Котляров.
23 февраля 1943г.

«Саратов. Университет. Библиотека. Артисевич.

Скомплекуйте фонды Вашей библиотеки 25 тысяч книг Областной библиотеке Сталинграда. Срок пятнадцать дней. Отправке свяжитесь Сталинградским ОбЛОНО».

Сталинградская битва выиграна. Одержана победа в одной из ключевых и самых масштабных битв Великой Отечественной войны. Но город превращён в руины, его надо возрождать из пепла, а это возможно только общими усилиями всей страны.

27.И. 1943 года: «С 12-1 ч. 30 м. состоялось заседание библиотечного совета по вопросу отбора книг для Сталинградской Областной библиотеки».

28.II. 1943 года: «Отбор книг для Сталинградской Областной библиотеки».

3.III. 1943 года: «В библиотеке идёт работа по отбору книг для Сталинградской Областной библиотеки. Книги отбираются из фонда. Библиотекари приносят свои книги для библиотеки».

25.III. 1943 года: «У работников отдела периодики нет выходного дня. Идёт спешный отбор книг для Сталинграда, которые на днях должны быть отправлены туда с эшеленом».

Таких записей будет ещё немало, поскольку, как писала в своих воспоминаниях А. Н. Грозевская: «9 марта библиотека получает из Наркомпроса разрешение отбор книг выполнить в течение месяца, а не двух недель, как гласила телеграмма тов. Котлярова».

Отбор книг ведётся весь месяц. Приносят свои книги многие научные работники университета и студенты. 13 марта в дневнике приводится число сданных читателями книг — 2500 томов.

«В отборе участвует значительная часть коллектива: из обменного фонда книги отбирают т. т. Любомирова, Кузнецова, Рыбакова и Грозевская. В самой библиотеке книги от студентов и преподавателей принимают Артисевич и Муравьёва, составляют списки отправляемых книг т. т. Норкина, Герасимова, Барышников, Фишер, Милованова и другие сотрудники.

23 марта секретарь Обкома партии уведомил по телефону Веру Александровну, что в Саратове находится представитель Сталинграда, с которым на днях надо отправить отобранные книги.

27 марта шесть ящиков книг для Сталинградской Областной библиотеки (9 тысяч томов) увезены на товарную станцию».

В апреле готовится к отправке вторая партия в 6000 томов, они отправлены в Сталинград 12 мая.

8 марта В. А. Артисевич договаривается с ответственным секретарём редакции В. А. Григоровичем о публикации письма-обращения в областной газете «Коммунист». Письмо написано от коллектива СГУ, подписано директором Научной библиотеки СГУ, заместителем ректора, профессорами и доцентами СГУ. Вот его текст:

«ВОССТАНОВИМ УНИЧТОЖЕННЫЕ ФАШИСТАМИ БИБЛИОТЕКИ!

Фашистские негодяи задумали уничтожить национальную культуру советского народа во всех её проявлениях. Грабежом и огнём они разрушают библиотеки, попавшие временно в их руки.

Уничтожены и разграблены такие замечательные сокровищницы, имеющие мировое значение, как Библиотека Украинской Академии наук в Киеве, Харьковская библиотека имени Короленко, Республиканская библиотека имени В. И. Ленина в Минске. Погибли все библиотеки в Полтаве, Одессе, Кременчуге, Элисте, Ростове-на-Дону, Сталинграде и огромное количество других ценнейших библиотек.

Количество погибших книг насчитывается в несколько десятков миллионов.

Наша доблестная Красная Армия в своём успешном наступлении освобождает город за городом, область за областью.

В этих городах срочно нужны книги в помощь их хозяйственному и культурному восстановлению.

Мы, советские интеллигенты, являясь постоянными читателями замечательных, созданных советским правительством библиотек, в трудный момент для них считаем своим долгом из собственных библиотек внести книжный вклад в создание библиотек, восстанавливаемых районов.

Для Областной Библиотеки Сталинграда каждый из нас вносит 70 книг.

Призываем последовать нашему примеру всю интеллигенцию Саратовской области.

Подписи»

Между тем, 8 марта — Международный женский день, который в этом году отмечался в городе: «Вечером В. А. Артисевич и Т. С. Пензина были в театре им. Чернышевского на торжественном заседании 8-го марта, А. Н. Грозевская сделала доклад о дне 8-го марта на торжественном заседании коллектива Центрального Телеграфа, на котором присутствовало 100 человек».

Активизировалась работа массовых библиотек. Из Областной библиотеки поступила просьба дать «передвижку методической и библиографической литературы на совещание библиотекарей в Горпарткабинете с участием районных библиотекарей».

Поможем быстрее восстановить героический Сталинград!

Восстановим уничтоженные фашистами библиотеки

Тысячи библиотек разграбили и уничтожили фашистские негодяи во временно захваченных ими городах и районах. От их грязных рук погибли и библиотеки Сталинграда.

Коллектив Саратовского государственного университета единодушно решил собрать для восстановления сталинградской областной библиотеки 7.000 книг и оборудовать наглядными пособиями одну среднюю школу.

Профессора и научные работники университета гг. Можаровский, Вагнер, Усов, Голубков, Додоиев, Васильев, Фалькович вносят в фонд восстановления библиотеки по 70 книг. Они обратились с призывом ко всей интеллигенции Саратовской области последовать их примеру.

За первые два дня уже собрано больше 2 тысяч книг.

В. АРТИСЕВИЧ — директор научной библиотеки СГУ

В газете «Коммунист» опубликована статья Веры Александровны Артисевич «Поможем быстрее восстановить героический Сталинград!»

В ней отмечено, что кроме сбора книг для Сталинградской Областной библиотеки, коллектив НБ СГУ решил также «оборудовать наглядными пособиями одну среднюю школу».

Постепенно восстанавливается привычная жизнь библиотеки.

20.Ш. 1943 года: «В библиотеке идёт капитальный ремонт телефона, который очень долго не работает. Нет вызова из библиотеки. Мастер меняет все провода».

Но до конца войны ещё далеко. 22.Ш. 1943 года: «Доноры библиотеки — Кузнецова, Протянова, Слепцова, Грозевская, Богачёва и Ловягина в организованном порядке сдавали кровь на Саратовской станции переливания крови. В 12 ч. дня все они, кроме Слепцовой, были уже на работе»

29.Ш. 1943 года: «Сотрудникам библиотеки, наконец, выдана зарплата по бюджету библиотеки за вторую половину февраля и первую половину марта. Зав. отделами получили сразу по 300-350 рублей, рядовые работники — по 200».

30.Ш. 1943 года: «Сотрудников библиотеки, которые раньше пользовались столовой для научных работников, предложено прикрепить к столовой ЛГУ в гостинице «Россия». Обеды — по карточкам. Организован ОРС для работников ЛГУ и СГУ. Карточки сотрудников двух университетов будут прикреплять к ОРСу с 1-го по 4-е апреля с. г. Открывается магазин ОРСа, который находится в общежитии СГУ на Цыганской ул.».

Правда, через два дня в дневнике появится такая запись об этой столовой: «Обеды по карточкам, без коммерческого хлеба, плохие по качеству. Очереди очень большие».

1.IV. 1943 года: «Получено новое помещение в левом крыле IV-го корпуса для учебной библиотеки СМИ. Когда там будут оборудованы стеллажи и перегородка, книги будут перенесены из подвального помещения II-го корпуса».

Мы помним, что речь идёт о книгах, пострадавших в крупной аварии 17 января, когда даже после того, как воду откачали пожарники, с которыми В. А. Артисевич удалось договориться: «Вода осталась под полом (на полметра глубиной)». 19 апреля студенты мединститута перенесут книги в новое помещение.

9.IV. 1943 года: «В ночь остаются две уборщицы для мытья полов в помещении библиотеки. В нём с зимы грязно и неудобно». Запись следующего дня: «Помещение библиотеки в ночь убрано и вымыто. Вместе с уборщицами осталась М. К. Муравьёва».

21.IV. 1943 года: «Утром проходило заседание цехкома с активом из отделов, на котором обсуждались кандидатуры библиотекарей для первомайского премирования как лучших производственников и общественников, выполнивших свои первомайские обязательства».

30.IV. 1943 года: «Вечером состоялось торжественное заседание Университета, посвящённое 1 Мая. По библиотеке по Университету объявлена благодарность т. т. Артисевич, Пензиной, Грозевской, Дворецковой, Всеволожской.

По библиотеке объявлена благодарность 18 человекам».

1 и 2 мая, праздничные дни, библиотека не работала.

И вновь начались трудовые будни: проводились научные семинары, обзоры, выпускалась стенгазета библиотеки, готовились очередные выпуски Бюллетеня новых поступлений, вновь выгружали дрова с баржи, ездили на сельхозработы, Т. С. Пензина и А. Н. Грозевская снова и снова направлялись в качестве внештатных лекторов Обкома ВКП (б) в колхозы и совхозы во время посевной.

В одной из районных газет «Сталинец» опубликована статья А. Н. Грозевской «Поднять качество политической агитации».

ПОДНЯТЬ КАЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Политической агитации в нашей стране всегда уделялось большое внимание. Сейчас на весеннем севе она должна сыграть активную роль в оказании помощи массам успешно выполнить важнейшую оборонно-хозяйственную задачу второй военной весны.

Хорошо поняли эту задачу партийная и комсомольская организации сельхозартели «Красная Звезда». Руководитель агитколлектива тов. Кошелева и агитаторы т.т. Элькина С. З., она же секретарь парторганизации, Захаренко—инвалид отечественной войны—регулярно проводят в бригаде читку газет и беседы на текущие политические темы. 2 раза в неделю выпускается боевой листок. Газета пишет о социалистическом соревновании, показывает опыт работы передовых трактористов и на примерах их работы подтягивает отстающих.

Хорошая постановка агитационно-массовой работы и деятельное руководство всеми работами со стороны председателя артели тов. Кошелевой обеспечили успешную работу по выполнению плана весеннего сева. На 15 мая план весеннего сева выполнен на 75 процентов, качество пахоты и сева хорошее.

Агитатор-избач из сельхозартели имени Крупской, Чурочкина М. А., ежедневно бывает в бригаде. Она читает газеты, проводит беседы на текущие темы, увязывая их с производственными задачами колхоза. Агитатор хорошо знает работу каждого члена бригады, и выпускаемый ею боевой листок

«За рулем» живо освещает все вопросы бригадной жизни. Хорошо показан в газете опыт работы передовых трактористок. Злободневные частушки и карикатуры оживляют газету и делают ее привлекательной. Агитатора тов. Чурочкину можно часто видеть по вечерам и среди колхозников. Она читает им э п и з о д ы отечественной войны, рассказывает о текущих событиях, знакомит с художественной литературой и т. д.

Высокое чувство ответственности за судьбу урожая у председателя артели тов. Нефедова, председателя сельского совета тов. Самойленко и правильная постановка агитационно-массовой работы обеспечили положительные показатели выполнения плана весенне-полевых работ. План весеннего сева на 15 мая выполнен на 73 процентов, качество пахоты и сева хорошее.

Однако, в ряде других колхозов района агитационно-массовая работа поставлена из рук вон плохо.

В сельхозартели имени газеты «Правда» агитационно-массовая работа в загоне. Агитатор первой тракторной бригады тов. Осипова не бывает в отряде. Не бывает в отряде и агитатор тов. Сияшина.

Агитатор сельхозартели имени Шевченко тов. Закурдаева Е. И. не знает, есть ли в бригаде социалистическое соревнование, как работают трактористы, прицепщики. Она не мобилизует коллектив бригады на успешное выполнение плана весеннего сева. Свою бездеятельность, тов. Закурдаева

объясняет отсутствием соответствующей литературы, плохим инструктажем со стороны парткабинета и политотдела Александровской МТС и прочими причинами.

Плохая постановка агитационно-массовой работы в большинстве колхозов района скрывается главным образом на выполнении производственного плана. План весеннего сева в сельхозартели имени газеты «Правда» выполнен на 30 процентов, в артели имени Шевченко на 43 процента.

Низкий уровень агитационно-массовой работы свидетельствует о недостаточном руководстве этим важнейшим участком работы со стороны отдела пропаганды и агитации РК ВКП(б), парткабинета и политотделов МТС.

В отдельных колхозах отсутствует совершенно литература для агитаторов. Газеты как центральные, а также районная поступают в колхозы не регулярно, а в бригаду—от случая к случаю.

Сейчас, когда на местах агитаторами работают молодые, неопытные кадры, особо важно постоянно их инструктировать, регулярно обеспечивать их литературой. Бесперебойно снабжать газетой.

Только при повседневном и систематическом руководстве агитационно-массовой работой в колхозах и бригадах может быть достигнута действенная агитация, направленная на успешное выполнение плана весенне-полевых работ.

А. Грозевская.

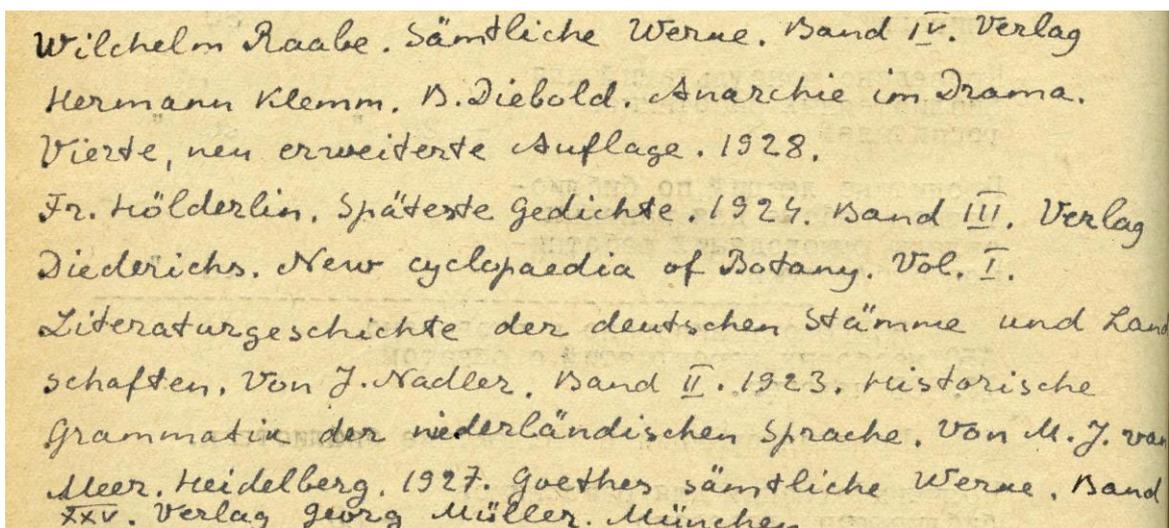
20.V. 1943 года: «В. А. Артисевич отправила зам. Наркома Гаврилову письмо, в котором просит его разрешить командировку в Москву на конференцию учёного секретаря, которая будет сопровождать Артисевич ввиду декретного отпуска Артисевич, который будет ей предоставлен с 1 июня».

24 мая в дневниках появляется первая запись о ещё одном важном событии, рассказ о котором пройдёт через всю вторую половину 1943 года: «В. А. Артисевич, М. Л. Тронская и А. Н. Грозевская договорились о поездке в Энгельс 25-го мая для осмотра книг Немпединститута».

Здание Немпединститута Энгельс начало 1940-х годов

25.V. 1943 года: «А. Н. Грозевская и доцент ЛГУ М. Л. Тронская были в гор. Энгельсе, где осмотрели остатки фондов библиотеки бывшего Немпединститута, находящиеся в бараке № 3 объединённой школы военно-морского флота и на Стадионе, в помещении №-ой военной части. Получено разрешение от Начальника школы капитана Топленинова вывезти книги. Фонд, состоящий из 15-20 тысяч различной литературы, содержит тысячи 2 валютной иностранной литературы по истории западной литературы. А. Н. Грозевская и М. Л. Тронская привезли с собой 7 ценных книг».

Список привезённых книг

28.V. 1943 года: «А. Н. Грозевской поручено 29.V съездить в Энгельс для оформления передачи книг Научной Библиотеке СГУ. В. А. Артисевич получила письмо за подписью тов. Муханова (зав. ОблОНО) относительно передачи книг Немпединститута нашей библиотеке».

Однако, история эта оказалась не такой простой и затянулась на долгие месяцы. Дневник 1943 года содержит десятки относящихся к ней записей.

29.V. 1943 года: «С 7.30 утра А. Н. Грозевская до 2 ч. дня была в Энгельсе. У Начальника воинской части № 29671 тов. Глушенкова она получила разрешение 31.V вывезти книги на машине из помещения, находящегося на Стадионе.

В дальнейшем выяснилось у коменданта бывш. Немпединститута, что Харьковский Институт иностранных языков, у которого имеется акт о передаче ему книжных фондов, начал отбор и вывоз книг.

Вечером, в разговоре Грозевской с Зав. ОблОНО Мухановым, выяснилось, что передача этих книг Харьковскому Институту была сделана Мухановым на основании распоряжения Наркома Просвещения Потёмкина.

Вечером же В. А. Артисевич переговорила с ректором Вознесенским, который предполагает послать телеграмму-молнию Наркому Просвещения о передаче книг нашей библиотеке».

Телеграмма была отправлена и 31 мая 1943 года получен ответ:

«Энгельс

Начальнику Объединённой школы Военно-Морского Флота Топленинову
Прошу приостановить вывоз книг Марксовским Институтом иностранных языков впредь разрешения вопроса правительством
Зампредоблисполкома СОТНИКОВ».

«Марксовский Институт» был филиалом Харьковского Института иностранных языков, где последний находился в эвакуации.

2 мая была получена телеграмма-молния за подписью заместителя Наркома Просвещения тов. Гаврилова о передаче фонда Библиотеке Саратовского Университета. Анна Николаевна съездила в Энгельс и передала информацию о запрете вывоза книг Харьковским Институтом. Аналогичное письмо заместителя Председателя Облисполкома тов. Трушко о передаче в трёхдневный срок фондов Немпединститута Научной Библиотеке СГУ было направлено ректору Вознесенскому, Начальнику Объединённой школы Военно-Морского Флота Топленинову, Председателю Горсовета Энгельса Лапину и директору Института в г. Марксе Добрускину.

Казалось бы, вопрос был решён: шли переговоры о транспорте для перевозки книг, о выделении бензина, в библиотеке развязывались пачки книг, чтобы освободить верёвки для упаковки фондов Немпединститута, А. Н. Грозевская ездила в Маркс для оформления передачи книг.

Вот что писала Анна Николаевна об этой поездке в своих воспоминаниях: «Хорошо помню эту свою поездку. Вечером села на пароход, идущий по Волге вверх, в том числе в г. Маркс. Как раз в первых числах июня фашистская авиация возобновила яростные налёты на Саратов, Энгельс и их окрестности. Мы отплыли совсем недалеко от Саратова, а в ночь на 13 июня начался налёт на Саратов, а потом и на Энгельс. С палубы парохода, который спрятался от воздушной бомбёжки в зарослях около берега «Зелёного острова», прекрасно видно, как в Саратове и Энгельсе возникают пожары от сброшенных немецкими лётчиками бомб, как освещаются красным заревом дома Саратова и Энгельса, Волга и её берега. Картина жуткая. 15-го уже в г. Марксе, я узнала, что 15-го снова был налёт на Саратов».

Однако, в Марксе выяснилось, что Харьковский Институт обжаловал в НКВШ постановление Наркомпроса и до получения ответа отказывается оформлять передачу. Но сотрудники нашей библиотеки продолжают разбирать в Энгельсе фонды. 2 июля очередная группа сотрудников, направлявшаяся в Энгельс на разборку книг, встретила на пристани представителя Харьковского Института иностранных языков Айзенштадта, который показал им телеграмму из НКВШ за подписью Королёва о передаче фондов Немпединститута Харьковскому Институту.

3.VII. 1943 года: «А. Н. Грозевская была в Энгельсе, где опечатала 3 помещения с книгами и передала Лапину и Топленинову телеграфные распоряжения Сотникова о запрещении вывоза книг Харьковским Пединститутом».

8.VII. 1943 года: «Получена телеграмма из НКВШ за подписью тов. Кафтанова о передаче книг Немпединститута нашей библиотеке».

Однако и это ещё не было окончанием истории, записи в дневнике продолжают, и их будет ещё немало.

10, 12 и 13 июля сотрудники библиотеки с 6 часов утра и до вечера продолжают разбирать книги в Энгельсе.

Как это происходило, узнаём опять из воспоминаний А. Н. Грозевской: «19-го вернулась в Саратов и узнала, что в Энгельсе наши работники ведут уже разбор библиотеки Немпединститута, готовя её к перевозке в Саратов. Между тем, настроение в городе тревожное, налёты фашистских самолётов и бомбёжки города продолжают каждую ночь, в том числе бомбят завод «Крекинг», горят резервуары с нефтью. К разбору книг в Энгельсе присоединяются другие сотрудники нашей библиотеки. Так, 22-го там работают уже 6 человек. Часть книг они, возвращаясь в Саратов, перевозят на руках. Разбор продолжается каждый день вплоть до 2 июля. Ездят в Энгельс 5-6 человек ежедневно. Работу в Энгельсе, в течение 2-х недель, наш коллектив, привыкший за 2 года войны к разным трудным работам, впоследствии оценил, как очень утомительную. Надо было утром, как можно раньше, поспевать на первую переправу (она отходила от Саратовской пристани в 6-7 часов утра). В Энгельсе пешком идти через весь город (транспорта никакого не было) в барак № 3 военного училища, где находились книги, заниматься их разбором, а они были грязные, пыльные, работать часов до 4-х, совершая после разбора книг обратный переезд в Саратов. Оставаться ночевать в Энгельсе было совершенно негде, еда — самая скудная — привозилась библиотекарями из дома, да и есть-то, по существу, не хотелось: сами мы были пыльные, грязные, помыть руки — негде. Воду пили из водопровода, скипятить негде».

14.VII. 1943 года: «Получена копия письма зам. Наркома просвещения РСФСР тов. Гаврилова Ректору Ленинградского и Саратовского Университетов А. А. Вознесенскому, вторая копия которого адресована в г. Маркс директору Харьковского Педагогического Института иностранных языков: «Разрешаю оставить для Харьковского Педагогического Института иностранных языков часть книг из библиотеки бывшего немецкого пединститута».

15.VII. 1943 года: «Кайзер, Любомирова, Пензина, Грозевская и Муравьёва утром поехали в Энгельс заканчивать разбор макулатуры (оставшейся после

книг). Оказалось, что в бараке, где происходил разбор книг, в понедельник вечером, после отъезда работников библиотеки, комендант Цветков с красноармейцами перебрал уже разобранные книги в другую комнату, причём много книг опять разорвано и попорчено, а фонды снова перепутаны. (Не могу удержаться от комментариев и не ахнуть: это после таких усилий библиотекарей!!! Варварство!!! - *И. Л.*) После осмотра школы № 13 на Чапаевской оказалось, что часть книг оттуда вывезены харьковчанами.

Грозевская и Пензина были у тов. Мирошкина, зав. отделом пропаганды и агитации Горкома ВКП (б) г. Энгельса, и у зам. председателя Горисполкома тов. Орлова по вопросу самовольного вывоза книг харьковчанами».

В Энгельской школе № 13 начался ремонт, пришлось ездить и переносить книги в другое помещение.

Наконец, был решён вопрос с машинами и бензином и 9 сентября «работники во главе с А. Е. Рыбаковой поехали в Энгельс с 2-мя машинами бронетанковой школы за книгами бывш. Немпединститута. В ночь с 9-го на 10-е они доставили в библиотеку 2 трёхтонки книг (из помещения Энгельской школы). Лучшая часть книг, отобранных ранее из общего фонда, находится теперь на месте, в библиотеке СГУ».

11.IX.1943 года: «С 6 ч. утра работники библиотеки под руководством А. Е. Рыбаковой снова были в Энгельсе с 2-мя трёхтонками», (заправленными добытым библиотекой бензином).

Не буду описывать эти события, цитируя сухие строчки дневника. Обращусь опять к воспоминаниям А. Н. Грозевской, которая о событиях, связанных с перевозкой немецких книг, написала особенно подробно и эмоционально: «Заключительная, почти «военная» операция состоялась 11 сентября. Работники библиотеки, под руководством опять-таки А. Е. Рыбаковой с двумя трёхтонными машинами (нам всем удалось переправиться с «Персидским», с первым его рейсом в 6 часов утра), снова уже в г. Энгельсе. В час дня нагружены две машины и с Рыбаковой, Грозевской и Фредгейм переправлены в Саратов и доставлены в нашу библиотеку. В г. Энгельсе наши сотрудницы — Кузнецова,

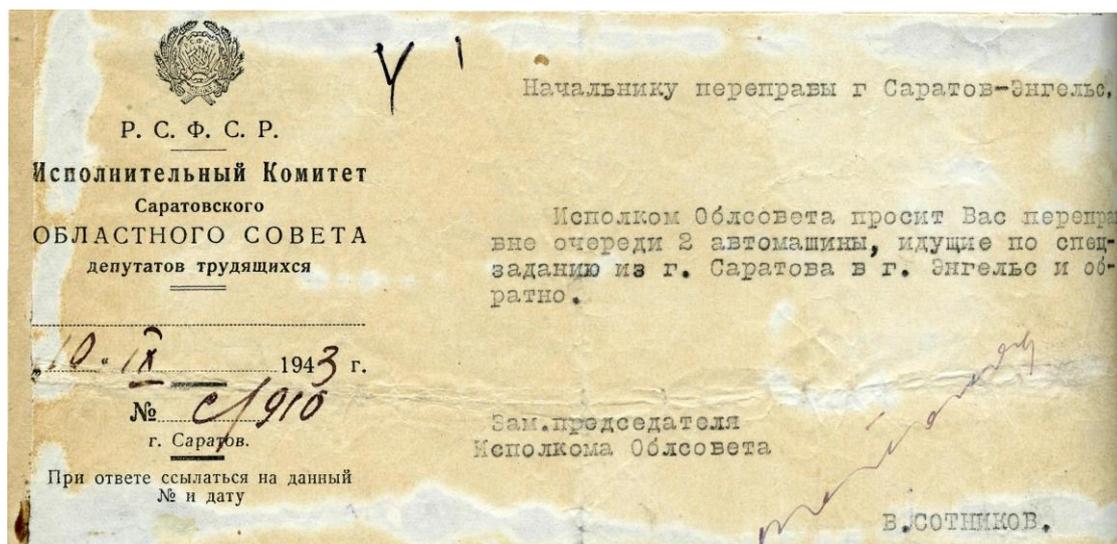

Фрагмент переправы «Персидский»

Юраго, Богачёва и Симакова ждут второго рейса машин и охраняют оставшиеся книги. Вечером они возвращаются в Саратов, но Кузнецова опять едет с нами в Энгельс. В 6 часов вечера машина и мы, работники, доставившие две первые машины, снова уже на пристани «Персидского», но переправиться в г. Энгельс удаётся только в час ночи. Ночь работали в Энгельсе пять человек — Рыбакова, Кузнецова, Осипова, Грозевская и Степанова. В полной темноте, ощупью, только при свете луны (электроосвещения в бараке нет) мы через открытое окно 1 этажа, к которому подогнаны машины, нагружаем их

оставшимися книгами, садимся сами поверх книг и в 4 часа ночи благополучно приезжаем на берег, к пристани «Персидского». На берегу большая очередь машин, ждущих погрузки. Здесь роль «главнокомандующего» успешно выполняет Рыбакова: договаривается с капитаном, говоря ему, что срочно перевозится «архив» Облисполкома (у неё в руке письмо об этом зам. Председателя Облисполкома Сотникова), вне очереди, стоя на подножке головной машины «берёт приступом» палубу «Персидского» и ставит машины на палубе, под отборную ругань водителей машин, стоящих на берегу в очереди».

Вот то самое заветное письмо Облисполкома.

«Начальнику переправы г. Саратов-Энгельс

Исполком Облсовета просит Вас переправить вне очереди 2 автомашины, идущие по спецзаданию из г. Саратова в г. Энгельс и обратно.

Зам. председателя

Исполкома Облсовета

В. Сотников»

Книги из бывшего Немпединститута доставлены в библиотеку СГУ.

Ощущение опасности, такое реальное и острое ещё вчера, немного отодвигалось вместе с линией фронта. Можно было возвращать на свои привычные места книги, подготовленные к эвакуации.

Листая дневник 1943 года, (особенно второй его половины), ясно понимаешь и видишь, как изменение ситуации на фронте меняло и повседневную жизнь тысяч людей, в том числе наших коллег-библиотекарей. Да до окончания войны ещё далеко, да измождённые холодом, голодом, невероятным нервным и физическим напряжением люди устали, болеют, да, в библиотеке не хватает необходимого оборудования, расходных материалов и много другого, да, аварии многочисленны... И вместе с тем, в дневниках появляются записи, которых не было ни в дневнике 1941 года, ни в дневнике 1942-го. Пусть редкие, пусть, на первый взгляд, почти случайные, но на них трудно не обратить внимания.

29.IX. 1943 года: «В библиотеке работали бетонщики, которые заделывали различные повреждения пола».

11.X. 1943 года: «Началось нормальное двухсменное обслуживание чита-

телей на абонементе и в чит. залах. Абонементы и отдел периодики (также и справочно-библиографический отдел) работают с 11 ч. утра до 7 ч. вечера, чит. залы — общий и научных работников — с 9 ч. утра до 10 ч. вечера».

14.X. 1943 года: «По требованию в магазине канцтоваров получены ручки, резинки, чернила, копирка, скрепки, кнопки. Канцтовары розданы сотрудникам в отделы библиотеки»

19.X. 1943 года: «Библиотекари Научной библиотеки СГУ коллективно были в кино «Центральный» на картине «Воздушный извозчик».

7 и 8 ноября в библиотеке снова (как и в мае) были выходные дни!!! Как бы сегодня сказали наши сотрудники — жизнь налаживается.

Улучшилось снабжение. Впервые за последние два года появляются записи и о получении промтоваров. Их будет появляться всё больше и больше.

Вот некоторые из них. Первая запись о получении промтоваров появилась 12 мая: «Местком дал ордера в ОРС для коллектива: 1 сандалеты, 2 туфель маломерок брезентовых, 2 пары чулок и 10 пар детских чулок».

21.X. 1943 года: «Работники библиотеки получили через МК СГУ ордера на промтовары — свитеры, чулки дамские и детские, простыни и т. д.».

16.XII. 1943 года: «На приёме у ректора была в 3 ч. дня В. А. Артисевич. Она получила для коллектива библиотеки английские вещи — платья, джемпера, носки, перчатки, кофточки, пальто».

31.XII. 1943 года: «В. А. Артисевич получила 7 вещей для научных работников библиотеки через зам. Пред. Облисполкома, тов. Сотникова (2 отреза на пальто, 1 отрез на костюм, шерстяные и шёлковые платья».

Немного улучшилось положение с продовольствием.

18 сентября получены талончики на соль. 28.IX. 1943 года: «Работники библиотеки вместе с коллективом СГУ получали помидоры (зелёные), по цене 3 р. кг. Количество выдачи от 5 до 20 кг в зависимости от количества заработанных трудовней. В. А. Артисевич, как директор библиотеки, и Пензина и Грозевская, как лекторы Обкома ВКП (б) получили по 20 кг». 29 сентября выдан сахар по карточкам. 15.X. 1943 года: «Красноармейки — Панченко, Фишер, Полесчикова, Ящерицына, Жуковская — получили от МК по 5 кило картофеля по цене 5 р. за кило». Речь идёт о тех сотрудницах, чьи мужья воевали на фронте. 7.XII. 1943 года: «Красноармейки Ящерицына, Фишер и Красильникова получили из Университета ордера на обувь, Логинова и Шалимова — на наволочки для тюфяков».

В конце 1943 года появились и такие записи. 15.XII. 1943 года: «МК СГУ просил дать список на 20 работников библиотеки на получение пива из столовой ЛГУ». 17.XII. 1943 года: «Получено 30 карточек на получение пива из столовой ЛГУ. Пиво будет выдаваться 3 раза в неделю. Сегодня коллективно получено 15 литров». Своё пиво, например, Анна Николаевна Грозевская обменивала на хлеб в Крытом рынке: «причём обмен был довольно выгодный».

В 1943 году библиотекой было получено три путёвки — две в пионерские лагеря, для детей сотрудников, и одна в Песчанку (туберкулёзный санаторий Баландинского района) для Т. С. Пензиной, «которая из поездки в Дергачёвский район вернулась в августе больной (плеврит, обострение туберкулёза, тропическая малярия)».

11 ноября проведена пробная топка 3-го корпуса, но в помещениях было ещё очень холодно. Но уже 4 декабря впервые за последние три года появилась запись: «В читальном зале очень тепло. Работа в библиотеке идёт полным ходом», а 23 декабря: «В первый раз в общем чит. зале днём устроен получасовой перерыв для проветривания».

16 декабря в библиотеку пришло печальное известие: «Получено в библиотеке извещение о том, что на фронте убит художник библиотеки А. И. Щелгачёв»... Ещё совсем недавно, 11 мая, в этом же дневнике была сделана другая запись: «Бывш. художник библиотеки Щелгачёв, находясь в армии (Татищево), просил через жену дать рекомендацию в партию, так как на фронт хочет ехать коммунистом». Как жалко, что в архиве библиотеки не сохранилась его фотография, как и фотография погибшего на фронте столяра Н. П. Тюхтяева, и их лица не смотрят на нас сегодня со стенда «Они защищали Родину», который в библиотеке за многие годы стал неотъемлемой её частью. Но они остались навечно членами нашего коллектива. Вечная память нашим коллегам, не вернувшимся с войны...

22.XII. 1943 года: «Окружной Офицерский военный госпиталь прислал отношение на имя директора Научной библиотеки СГУ за подписью начальника госпиталя, подполковника Тихонова, в котором он благодарит библиотеку за организацию библиографических обзоров, выставок литературы на научных конференциях и индивидуальную информацию врачей госпиталя о новых поступлениях».

24.XII. 1943 года: «Продолжилась работа по инвентаризации. Кузнецова, Богачёва и Грозевская в перерыв проверили имущество чит. зала».

26.XII. 1943 года: «С 11 ч. - 2 ч. А. В. Рыбакова и А. Н. Грозевская проверяли наличие каталожных шкафов по всей библиотеке». Ну что ж, война войной, а наличие государственного имущества необходимо проверять.

31.XII. 1943 года: «Читальный зал был открыт до 7 час. вечера, читателей весь день было очень мало и на абонементе и в читальных залах».

Заканчивался ещё один год, год коренного перелома в Великой Отечественной войне.